

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

catacomb-pits). In 10 cases the dead were laid on their backs with their knees bent and turned upward and with their feet resting on the floor of a grave pit; in three cases the dead were in a crouched position on the left side; in two cases the dead were laid on their backs, but their legs were placed differently. In 21 burials there were human remains along with bone remains of animals, including those of 16 equids. The animals are presented either with whole skeletons or with “skins” that were probably stuffed with grass (the skins were removed along with the heads and distal parts of the limbs). The dead could be laid on the grassy bedding. These rituals, which are sharply different from the traditions of the agricultural population of early medieval Bactria-Tokharistan, indicate that the burial ground belonged to a circle of the “steppe” cultures. The heterogeneity of the funerary structures, as well as the paleoanthropological data examined testify to a “mechanical mixing” of several components.

ВОИНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ САКСКОГО ВРЕМЕНИ В ЧОН-АЛАЕ

В. А. Кисель*, А. И. Торгоев**, А. Т. Жумабаев***

* Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), Санкт-Петербург, Россия; ** Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия;

*** Независимый исследователь, Бишкек, Кыргызстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-264-265

Ключевые слова: Чон-Алай, саки, курганы, наконечники стрел, кинжал, керамика.

В 2018 г. археологическая экспедиция НАН Кыргызстана провела исследования в Чон-Алае. Особый интерес вызвали два кургана.

Курган 4 могильника Боз-Баш состоял из кольца диаметром 4,5 м, сложенного из валунов и «рваных» камней, и примыкавшей к нему квадратной каменной пристройки (1,9 м). Внутри кольца находилась овальная могильная яма (длиной около 2 м, шириной 0,7 м, глубиной 0,6 м), ориентированная по оси СВ–ЮЗ. Погребение оказалось разграбленным. От покойного, лежавшего головой на ЮЗ, сохранилась только часть скелета. Возле кисти правой руки размещались четыре бронзовых трехлопастных наконечника стрел с двумя зажимными лапками.

Курган 4 могильника Кургак представлял собой полусферическую каменную постройку диаметром 2,15 м и высотой 1,7 м, окруженную кольцом диаметром около 4 м. Внутри постройки находилась овальная могильная яма — могила 1 (длина — 1,75 м, ширина — 1,2 м, глубина — 1,0 м), ориентированная по оси З–В. В заполнении были встречены перемещенные грабителями кости двух человек, клык кабарги и фрагменты станковой, покрытой красным ангобом чаши цилиндрикоконических очертаний без поддона и с вогнутым бортиком. Погребенные располагались один над другим, головой на З. Возле левого бедра нижнего покойного размещались три бронзовых трехлопастных наконечника стрел с тремя зажимными лапками с остатками древков и сухожильной обмотки, железный кинжал с ломаным (бабочковидным?) перекрестьем и антенным навершием и дуговидная шлифованная пластинка из камня. Снаружи к кольцу примыкала каменная выкладка, под которой находилась могильная яма — могила 2 (длина — 1,2 м, ширина — 0,5 м, глубина — 0,5 м). В могиле сохранились ключица и обломки ребра младенца, а также керамический лепной сосуд с резко отогнутым венчиком.

Сходные курганы Чон-Алая уже изучались экспедициями А. Н. Бернштама, Ю. А. Заднепровского и Ю. Д. Баруздина. Исследованные объекты сопоставимы с памятниками актамского типа Ферганской долины. Постройка из могильника Кургак (курган 4) напоминает один из типов ферганских склепов — мугхона (Литвинский 1972: 179, 184–185; Заднепровский 1992: 92), восходящих к сооружениям Узбоя и Устюрта и связанных с культурами Южного Приаралья и Южного Урала (Баратов 1991; Таиров 2005: 53–54, 57).

Кинжал и наконечники стрел из погребения являются типичным набором кочевников IV–III вв. до н. э. (Алексеев 1991: 276, 279; Иванов 2007: 64–65, 69). Импортная чаша и местный сосуд не противоречат такой датировке. Однако каменная поделка, скорее всего, относится ко II–I вв. до н. э. (Давыдова 1996: табл. 6, 6; 39, 28; 73, 38). В целом курган следует датировать концом IV–III вв. до н. э.

Наконечники стрел из могильника Боз-Баш (кург. 4) указывают на VI–V вв. до н. э. (Иванов 2007: 67, 69).

Очевидно, памятники принадлежали кочевому населению Ферганской долины, периодически переселявшемуся в Чон-Алай на летние пастбища.

Литература

- Алексеев А. Ю. 1991. Этуд об акинаках // Клейн Л. С. Археологическая типология. Л. С. 271–280.
- Баратов С. Р. 1991. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд.
- Давыдова А. В. 1996. Иволгинский археологический комплекс. Т. 2: Иволгинский могильник. СПб.
- Заднепровский Ю. А. 1992. Ранние кочевники Кетмень-Тюбе, Ферганы и Алая // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. С. 87–95 (Археология СССР).
- Иванов С. С. 2007. К вопросу о зажимных бронзовых наконечниках стрел // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. 2. С. 64–70.
- Литвинский Б. А. 1972. Курганы и курумы Западной Ферганы. М.
- Таиров А. Д. 2005. Кочевники Арало-Каспия и Хорезм в V–IV вв. до н. э. // Вестник Челябинского ГУ. Серия 10. 1 (5). С. 53–63.

WARRIORS' BURIALS OF SACAE TIMES IN CHON-ALAI

Vladimir A. Kisel^{*}, Asan I. Torgoev^{**}, Askat T. Zhumabaev^{***}

^{*} *Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;* ^{**} *The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia;* ^{***} *Independent researcher, Bishkek, Kyrgyzstan*

Keywords: *Chon-Alai, Sacae, barrows, arrowheads, dagger, ceramics.*

In 2018, in Chon-Alai (Kyrgyzstan) two stone barrows with military equipment were investigated — no. 4 of the Boz-Bash burial ground and no. 4 of the Kurgak burial ground. The graves of both the barrows were located inside stone buildings surrounded by a stone ring. Both the burials had heavily been robbed. An iron dagger and three arrowheads were discovered in the Kurgak barrow, and only four arrowheads remained in the Boz-Bash barrow. The burial at Boz-Bash is dated to the 6th — 5th centuries BC, the burial at Kurgak — to the late 4th — 3rd centuries BC.

ON NEW IDENTIFICATION OF THE WARRIOR ON CLAPS FROM BURIAL 3 IN TILLYA TEPE

Katarzyna Maksymiuk, Patryk Skupniewicz

University of Natural Sciences and Humanities, Department of History and International Relations, Siedlce, Poland

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-265-267

Keywords: *Tillya Tepe, Central Asia, arms and armour, Alexander the Great, Enaree, Aršti.*

Among the objects excavated in 1978 at the site of Tillya Tepe (Northern Afghanistan) by the Soviet-Afghan archaeological expedition led by Victor I. Sarianidi, the twin golden clasps from